

Окружающим деревенским нравилось покупать иглы, нити или какие-то другие мелкие предметы в ярмарочный день. Так что ярмарочный день в городе Лютунь можно было назвать очень оживленным: люди продавали румяна, показывали фокусы и даже побирались на улице. Тут было больше нищих, чем кого-либо.

Первые два раза, когда Ю Цзинь приезжала в город, она спешила. Ей не удавалось побывать на древнем оживленном фестивале и вдохнуть запах фейерверков. Сегодня ей было просто все равно.

С тяжелой корзиной на спине она постучала в черную дверь кухни Комнаты Умами. Некоторое время спустя охранник подошел отворить. Сначала он подумал, что это фермер принес продукты на каждый день. Но неожиданно это оказался парень-подросток. Его лицо было покрыто какой-то непонятной вещью, похожей на сажу со дна кастрюли, или чем-то в таком роде. Он даже не мог разобрать лица парня. Тогда он спросил:

- Это ты стучал в дверь?

При обычных обстоятельствах в гостиницах и ресторанах были люди, которые порой им что-то продавали. Юноша к такому привык. Он взглянул на большую бамбуковую корзину за спиной у Ю Цзинь, которая была накрепко закрыта.

- Что ты несешь?

Ю Цзинь изобразила на лице улыбку.

- Брат, что я несу, так это фазанов и зайцев, которых мой отец отловил в горах. Они еще живы и брыкаются. Хочешь взглянуть?

Как только юноша услышал о фазанах и зайцах, он заинтересовался.

- Открой и дай мне взглянуть, прежде чем обсуждать.

Теперь, в позднюю осень, гостей в Комнату Умами приходило больше, чем летом. Вблизи города Лютунь было не так много охотников. И горная дичь, которую они получали каждый день, была в ограниченном объеме.

Когда Ю Цзинь услышала его ответ, у нее появился проблеск надежды. Она быстро поставила тяжелую корзину со спины и затем подняла покрывавшую ее мешковину перед юношей. Семь-восемь диких курлычущих кур появилось перед ним, как и столпившиеся в корзине серые зайцы.

Хихикнув, юноша ухмыльнулся.

- А ты ловкий, парень! Так много фазанов и зайцев, а ты дотащил их на себе до города, хотя ты с горошину размером!

Он присел на корточки и энергично рассмотрел горную дичь. Поняв, что вся она хорошая, он поднялся и обратился к Ю Цзинь:

- Жди тут. Я спрошу слугу, ответственного за закупки на нашей кухне, не нужна ли нам горная дичь.

Ю Цзинь благодарно ответила:

- Я повесила на брата заботы.

Сначала Ю Цзинь думала, что это будет не так просто. На удивление, все прошло гладко. На самом деле, потому, что фазаны и зайцы, отправляемые большинством охотников, часто уже были застрелены. Когда они добирались до Комнаты Умами, их мясо становилось жестким. Редко было, чтобы их привозили живыми и брыкающимися, как тех, что привезла Ю Цзинь. Так что все прошло гладко.

Не успело пройти и четверть часа, как парень вышел с немного полным мужчиной средних лет.

- Слуга, вот этот парень продает горную дичь.

У слуги были мерцающие глаза, осмотревшие Ю Цзинь пару раз. Пощипав немного козлинную бородку, он спросил:

- Откуда ты это достал, мальчик? За сколько продашь?

Ю Цзинь, имитируя акцент, от души отвесила полупоклон.

- Отвечаю на слова слуги, мой отец - охотник с горы Цуйфэн. Эта горная дичь вся была изловлена им. Поскольку моя старая матушка больна, отец отправил в город меня, чтобы я сбыл их с рук. Я должен выменять их на деньги, чтобы моя матушка могла пойти к врачу.

Услышав ее слова, слуга перестал расспрашивать дальше. Он поманил ее, чтобы она подняла мешковину с корзины, и тщательно осмотрел ту внутри. Наконец, он попросил продать восемь фазанов и четырех зайцев.

* * *

Ю Цзинь тащила корзину, весившую, как перышко в сравнении с тем, сколько она весила по приезду. В руках у нее был небольшой кошелек, пошитой госпожой Су из белья вчера.

В нем было серебро, вырученное за горную дичь. Ю Цзинь чувствовала, как у нее горит сердце.

Выйдя по аллее там, где был черный вход в Комнату Умами, она добралась до места на Западном рынке, где все устанавливали свои лотки в ярмарочный день. В корзине на спине у Ю Цзинь еще оставались двое маленьких фазанов. Она хотела продать их, пока на Западном рынке оживленно.

Как и следовало ожидать, войдя на улицы Западного рынка, она увидела повсюду людей, устанавливающих лотки и продающих товары. Наконец, Ю Цзинь отыскала узкое местечко в переполненном углу и торопливо поставила корзину. Потом она вынула мертвых диких кур и выложила их на земле.

Глядя на постоянно торгующихся вокруг продавцов, Ю Цзинь открыла рот, но почувствовала себя немного неловко. За две свои жизни она никогда не имела отношения к работе, где нужно было что-то продавать на улице. Так что она правда не могла заговорить.

Когда Ю Цзинь уже почти собралась открыть рот и торговаться, к ней с корзиной подошла женщина средних лет в старой, добротной хлопковой одежде.

- Мальчик, за сколько ты продаешь этих диких кур?

Когда Ю Цзинь увидела подошедшую к ней покупательницу, она быстро пришла в себя. С улыбкой Ю Цзинь ответила:

- Четыре дима за каждую.

Это была почти половина цены за живого фазана. В городе Лютунь хорошая свинина и выращенные на ферме цыплята и куры стоят более двух димов за цзинь. Этих диких фазанов непросто разводить дома. Так что цена часто была выше, чем за домашних. Если продавать живого фазана, то его можно продать почти за пять димов за цзинь.

Однако женщина нахмурилась и потянула мертвого фазана. Она с отвращением хлопнула в ладоши.

- Ты, сопляк, еще и такую цену смеешь запрашивать. Это просто мертвый фазан! Да как ты смеешь требовать четыре дима? Как насчет трех за каждого?

Услышав слова женщины, Ю Цзинь не смогла сдержать желания рассмеяться. Пользуется тем, что она молодо выглядит!

Ю Цзинь убрала перевернутого женщиной фазана без следа и с улыбкой ответила:

- Тетушка, трех димов слишком мало. Не заговаривай мне зубы из-за молодости.

Лицо женщины немного вспыхнуло от таких слов. Она цыкнула:

- Я не знаю, насколько давно они умерли, а ты смеешь их продавать. Ты не боишься, что твои покупатели ими отравятся и попросят чиновников тебя арестовать?

Затем она вильнула задом и сердито отошла.

<http://tl.rulate.ru/book/37301/2108597>